

Влияние регуляторной жесткости нормативно-правовой базы на динамику бедности в регионах России

Научный руководитель – Каукин Андрей Сергеевич

Павлов Павел Николаевич

Сотрудник

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: pavlov@ranepa.ru

Пандемия коронавирусной инфекции, начавшаяся в 2020 году, предопределила рост уровня безработицы, снижение реальных располагаемых доходов населения, и увеличение численности бедных (населения с доходами ниже стоимости минимальной потребительской корзины). Так во втором квартале 2020 года численность бедных увеличилась на 1.3 млн человек по сравнению с соответствующим показателем 2019 года.

В то же время согласно Указу Президента России №474 от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» предполагается снижение к 2030 году уровня бедности в 2 раза по сравнению с показателем 2017 года. В условиях развития экономического кризиса целесообразно исследование альтернативных механизмов и факторов снижения уровня бедности. Как показывает ряд современных академических исследований [1], [2], [3], [4], [5], отдельные показатели социально-экономической динамики (включая и уровень бедности), чувствительно реагируют на изменение показателей регуляторной нагрузки на экономику.

Основная цель данного исследования представляет собой построение и оценку эконометрической модели для уровня бедности, включающую макроэкономические факторы (например, уровень реальных душевых доходов) и институциональные факторы (уровень регуляторной жесткости нормативно-правовой базы). Объясняющая динамику бедности модель основывается на классических межстрановых моделях бедности, которые разрабатывались при участии Всемирного банка [6], [7], и адаптирована для случая отдельных регионов внутри одной страны [2]. Разработка такого рода модели позволяет не только оценить, насколько чувствительно показатели бедности реагируют в ответ на изменение показателей регуляторной нагрузки, но и спрогнозировать, какие социально-экономические последствия могут повлечь мероприятия «регуляторной гильотины».

Основная гипотеза исследования, таким образом, заключается в том, что повышение регуляторной нагрузки способствует росту уровня бедности, соответственно снижение регуляторной нагрузки способствует выходу населения из состояния бедности. Предполагается, что снижение регуляторной нагрузки может способствовать в том числе увеличению предпринимательской активности, росту доходов граждан и выходу их из состояния бедности. Альтернативным механизмом может являться снижение уровня требований к определенным рабочим местам вследствие дерегулирования, что позволит наименее образованному и бедному населению получить работу и увеличить уровень доходов.

Для измерения регуляторной нагрузки нами впервые в российской практике с использованием методов статистико-лингвистического анализа текстов нормативно-правовых документов был рассчитан индекс федеральной регуляторной нагрузки на экономику субъектов Российской Федерации (ИФРН). Данный показатель строится с учетом отраслевой структуры выпуска регионов. Чем больше вклад некоторой сильно зарегулированной отрасли в объем выпуска региона, тем выше при прочих равных ИФРН для данного региона, тем, соответственно выше, согласно используемой методике, регуляторная нагрузка.

Оценка эмпирических спецификаций теоретической модели проводилась на региональном уровне по данным за период 2008-2018 гг. Согласно построенным нами оценкам, одним из наиболее существенных факторов снижения уровня бедности в регионах России является повышение среднедушевых реальных доходов населения, величина которых зависит в первую очередь от динамики экономического роста и параметров перераспределительной политики. Оцененная эластичность уровня бедности по величине реальных доходов была близка к единичной. Таким образом при повышении доходов на 1% уровень бедности в регионе снижается на 1.00-1.12%. Для показателей федеральной регуляторной нагрузки в регионах России был получен положительный коэффициент, согласующийся с ранее выдвинутой гипотезой: рост индекса федеральной регуляторной нагрузки на 10% в соответствующему году способствует повышению уровня бедности в регионе на 0.6-0.8%. Показатель регуляторной нагрузки рассчитывался на основе динамики только вновь принятых в соответствующем году официальных документов. Согласно нашим оценкам, в 2018 г. было принято порядка 10% от накопленного объема таких документов, принятых в 2008-2018 гг.

Наши оценки показывают, что в случае проведения масштабной «регуляторной гильотины», предполагающей отмену 10% *накопленного* объема регуляторных требований, принятых в течение периода 2008-2018 гг. (предполагается, что отмена требований проводится в равных пропорциях во всех отраслях экономики частного сектора), из состояния бедности может быть выведено порядка 1.1-1.4 млн человек (напомним, что по итогам 2019 года в России было зафиксировано более 18 млн бедных, по итогам второго квартала 2020 года 19.3 млн чел.). Таким образом, снижение уровня бедности может стать положительным социально-экономическим внешним эффектом (экстерналией) от проведения «регуляторной гильотины».

Источники и литература

- 1) Gordon S., Garen J., Clark J. (2019). The growth of government, trust in government, and evidence on their coevolution. *Journal of Economics and Finance*, Vol. 43, No. 3, pp. 456-480.
- 2) Chambers D., McLaughlin P. and Stanley L. (2019). Regulation and poverty: an empirical examination of the relationship between the incidence of federal regulation and the occurrence of poverty across the US state. *Public Choice*, Vol. 180, No. 1-2, pp. 131-144.
- 3) Ellig J., McLaughlin P. (2016). The Regulatory Determinants of Railroad Safety. *Review of Industrial Organization*, Vol. 49, No. 2, pp. 371-398.
- 4) Bailey J., Thomas D. (2017). Regulating away Competition: the Effect of Regulation on Entrepreneurship and Employment. *Journal of Regulatory Economics*, Vol. 52, No. 3, pp. 237-254.
- 5) Gutiérrez G., Philippon T. (2017). Declining Competition and Investment in the US. NBER Working Paper, No. 23583.
- 6) Ravallion M. and Chen S. (1997). What Can New Survey Data Tell Us about Recent Changes in Distribution and Poverty? *The World Bank Economic Review*, Vol. 11, No. 2 (May), pp. 357-382.
- 7) Adams Jr, R. H. (2004). Economic growth, inequality and poverty: estimating the growth elasticity of poverty. *World Development*, Vol. 32, No. 12, pp. 1989-2014.